

Виктория Волкова

**ОБОЖЖЕННАЯ ИЗМЕНОЙ.
ВЫБОР ШЕЙХА**

УДК 82-993
ББК 84-4
В67

Волкова В.
В67 Обоженная изменой. Выбор шейха / Виктория Волкова – М.: Литнет,
2026. – 360 с.

ISBN 978-5-524-00861-9

Какое же позорище, мамочки! – стараюсь не закричать от отчаяния. Разглядываю снимки, изобличающие измену. Мой любимый муж и женщина, продавшая меня в рабство. - Я так надеялась, Коля, что ты ищешь меня. И найдешь. А тебе некогда. Ты с Маней шарахаешься, – сплываю горькие слезы. Сколько времени прошло, как меня украли в Дубае? Чуть больше двух месяцев!

Да я бы землю зубами рыла! А ты... При твоих-то возможностях!

Почему ты так со мной поступил, любимый? За что?

Я нашел ее в пустыне. Полуживую, в изорванной грязной одежде. Спас от смерти и присвоил себе, не задумываясь о последствиях. Эта женщина стала моим счастьем и моим наказанием, моим наваждением и болезнью. Моей единственной любовью. Не могу ее отпустить. Она моя. Навсегда. Я так решил. И слово мое – закон.

Можно читать отдельно. ХЭ обязателен!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00861-9

© Литнет, 2026
© В. Волкова, 2026

Пролог

Я не верю! Просто не верю, и все! Муж не мог изменить мне. Это все подстава.

Игры великого и властного шейха Рашида. А я купилась! Поверила в гнусную ложь. Коля не мог замутить с Маней. Она же в поезде была со мной. А значит, должна входить в круг подозреваемых.

«Нет, только не это!» – пытаюсь взять себя в руки и не заорать.

Сквозь тонкие шторы в комнату проникает свет, слышится пение птиц в предрассветных сумерках.

Распахиваю глаза и в ужасе оглядываюсь по сторонам. Я в шатре. Одна на кровати.

Приснился мне Рашид, что ли?

– Доброе утро, – словно прочитав мои мысли, отодвигает он полог и входит внутрь. Высокий, красивый, статный. Садится на кровать. Протягивает мне ветку с диковинными цветами.

– Что это? – на автомате беру в руки и подношу к носу. Запах приятный. Медовый.

– Какая-то разновидность олеандра, – морщит идеальный нос Рашид. – Хочешь, распоряжусь, тебе принесут в комнату.

– Нет, спасибо! – решительно поднимаю глаза на шейха. – Ваше величество, пожалуйста, отпустите меня, – складываю руки в молитвенном жесте. – Мне к детям надо...

– А еще к мужу и его любовнице. Это ведь она тебя продала? – напоминает он и смотрит строго.

– Мне кажется, фотографии не соответствуют действительности, – выдыхаю, набравшись смелости.

– Да ну? – криво усмехается Рашид. – Какие именно, Нина Зорина? – произносит холодно. – Твой муж ни в чем не виноват? У него нет внебрачного сына, или он не изменяет тебе с какой-то проституткой?

В голосе шейха сквозят сталь и безразличие. Словно ему и дела нет до гадких делишек простых смертных.

– Я просто пожалел тебя вчера, – бросает он раздраженно. – Если не веришь, могу еще предоставить снимки. Но они не для глаз порядочной женщины, – отрезает глухо. – Сейчас вызову Акима. Пусть подберет из них что-нибудь приличное. Надо же тебя как-то убедить... Или ты думаешь, я специально попросил сфальсифицировать доказательства?

– Нет, конечно, нет, – причитаю в ужасе. Прекрасно знаю, что за оскорбление шейха следует смертная казнь. А мне выжить надо и вернуться в Москву.

– Тогда какие у тебя сомнения? – приподнимает одну бровь Рашид. – Попробуй сформулировать. А я пока озадачу Акима.

«Во что я не верю?» – обалдело смотрю на опустившийся шелковый полог.

В измену Коли! Он бы точно не позарился на Маню. Всегда ругался и называл ее шалашовкой. Все остальное можно пережить.

Только не это, мамочки!

Заламываю руки и тут же вспоминаю Манины признания. Как бухом по голове бьет от каждого слова:

«За Николая не переживай. Я его утешу. Он теперь мой. Не придется с тобой, с идиоткой, делить... Мы с Колей давно любовники. Только ты мешаешь. Ты же всем мешаешь. Лезешь везде, как дурочка».

Выходит, Рашид прав? А я все пытаюсь смотреть на мир через розовые очки.

– На вот, полюбуйся, – войдя в шатер, кидает на постель пачку фотографий и какой-то листок с печатью.

Лихорадочно просматриваю фотки и с ума схожу от отчаяния. Малоозаметный отель где-то на окраине. Около входа, никого не таясь, стоит внедорожник мужа.

– Ну и что? – упрямо шепчут мои губы.

– Дальше смотри, – небрежно роняет Рашид. – Я на эту мерзость уже полюбовался. Теперь твоя очередь, – заявляет он и выходит из шатра. О чем-то переговаривается с Акимом. Отдает ему распоряжения. Слышу гортанные резкие звуки и ничего не понимаю, ни единого слова.

На автомате одну за другой листаю фотографии.

Вот Коля с Маней получают ключ у администратора. Вот по коридору идут в номер.

А вот уже анализ судмедэкспертизы об идентичности остатков неких жидкостей, оставленных на простынях в отеле и в машине мужа. Стопроцентное совпадение.

К горлу подкатывает тошнота, в глазах темнеет, дыхание сбивается. Еще минута, и я просто потеряю сознание.

Закутавшись в простынь, выбегаю в сад и тут же попадаю в руки Рашида.

– Убедилась? – ощерившись, уточняет он.

– Мне плохо, – хватаю воздух губами. Сгибаюсь в три погибели и чувствую, будто в сердце вонзили тонкий стеклянный нож и отломили ручку.

Коля! Внутренности сводит от боли. За что? Почему? Как же ты мог, мой любимый?

Вопросы рвутся из горла, но на них нет ответа.

– Тсс, все хорошо, – подхватив меня на руки, вносит в шатер Рашид. Укладывает на постель, наливает из бутылки воду в хрустальный стакан. Подает мне. – Просто дыши, – усевшись рядом, гладит по спине.

Вот это самое трудное!

Горло сковывает спазм, кажется, из меня одним ударом выбили воздух и всю жизнь в придачу.

– Тебе легче? – сухо осведомляется Рашид, направляясь к выходу. – Мне нужно уехать, – роняет небрежно. – Одевайся. Аким тебя проводит.

– Да, конечно, – киваю с облегчением. Сейчас главное – вернуться в свою комнату. Остаться одной и постараться поплакать.

«Но я же железная леди. И реветь не умею», – думаю, натягивая на себя тунику, а сверху – простой домотканый кафтан. Приглаживаю растрепанные волосы и выхожу на аллею, где уже топчется помощник Рашида.

– Нам сюда, госпожа, – указывает на украшенный арками и лепниной вход.

– Но мне кажется, я живу в другой части дворца, – изумленно оглядываюсь по сторонам.

– С сегодняшнего дня вас поселили в новых апартаментах, – важно сообщает мне Аким. – Шейху Рашиду тут удобнее навещать вас, – припечатывает каждым словом.

«Все, клетка захлопнулась», – думаю, поднимаясь вслед за Акимом по широкой мраморной лестнице.

Рашид загнал меня в угол. Хотя ему много труда не потребовалось. Установил слежку за моим мужем. А тот все сделал сам.

Прикусываю губы, стараясь не разреветься. Прохожу в просторную светлую комнату, где уже хозяйничает Лейла, моя личная нянька. Обалдело рассматриваю богато украшенные апартаменты и больше всего на свете хочу оказаться в Москве, в нашей трешке в Плотниковом переулке.

– Если есть какие-то указания, госпожа... – чинно осведомляется Аким.

– Да, есть, – заявляю упрямо. – Принесите мне досье на моего мужа, пожалуйста.

Сзади возмущенно фыркает Лейла, а личный помощник шейха лишь на минуту меняется в лице, теряя самообладание. Но потом снова возвращает невозмутимый покер-фейс.

– Хорошо, госпожа. Ваше пожелание сегодня же будет исполнено.

Глава 1

Неделю спустя

– Ты опять за свое! – входит в комнату старая Лейла. – Уже пора забыть. Неужели наш Рашид хуже этого челба? Прости меня аллах! – причитает, тяжело вздыхая.

«Челб. По-русски значит собака. Самое страшное ругательство у арабов. А слово-то какое мерзкое!» – вздрагиваю невольно. Но моему мужу оно подходит идеально. Челб. Гадский предатель!

«Как ты мог, Коля? Как ты мог?» – чуть не срывается с языка. Прикрываю глаза, стараясь справиться с накотившим отчаянием. Меня снова тошнит, стоит только представить. Мой любимый муж и предавшая меня подруга. Они вместе. И судя по фоткам, это началось не вчера.

Сколько времени длится этот кошмар? Сколько времени нужно мужчине и женщине, чтобы дойти до кондиции «все по фиг»? Привычно трахаться в машине, заниматься оральным сексом. Месяц? Два? Год? Я не знаю. Не замечала ничего! Даже предположить не могла.

«Судя по фоткам, они не шифровались никогда! Вешали мне лапшу на уши и смеялись за спиной. А я, дура, верила в слова и обещания!» – сжимаю губы в тонкую нитку.

Усилием воли захопываю досье. Там копии документов. Подлинники, как объяснил мне Аким, личный помощник шейха Рашида, хранятся в архиве.

– Я хочу понять... – поворачиваюсь к Лейле. Старуха ставит цветы в маленькую вазу. В больших обычно стоят букеты от Рашида. Он меня балует. Старается ухаживать. То сладости передаст в течение дня, то цветы.

– Что там понимать! – машет рукой моя нянюшка. – Ты лучше посмотри, какую красоту тебе прислал Рашид! У нас такие точно не растут... Впервые в жизни вижу такие интересные цветы, –

протягивает мне букет из белых нарциссов, красных тюльпанов и ирисов.

– Ой, мамочки! – забираю у нее из рук наши весенние цветы. Прижимаю к груди. Словно получаю привет из прошлой жизни.

«Коля мне тоже тюльпаны дарил!» – думаю по привычке. И тут же сама себя обрываю.

Коля... Чтоб тебе, подлый челб.

– Поставь здесь, пожалуйста, – показываю на широкий мраморный подоконник, который я использую вместо стола.

Лейла пристраивает букет сбоку от открытого окна. А я машинально передвигаю вазу к центру. Смотрю сквозь цветы на голубую небесную гладь, уходящую за горизонт и сливающуюся с бирюзовой водой Залива. Смаргиваю слезы. И снова открываю толстую черную папку. Досье, собранное на моего мужа шейхом Рашидом.

Под фыркание Лейлы «Не надоело тебе!» в который раз тщательно изучаю каждый документ. Пролистываю фотки, изобличающие любовников. Ужасно больно видеть любимого мужчину, оглаживающего худую Манину задницу.

Они – любовники!

Сердце останавливается только от мысли. Маня мне все рассказала сама. Только я, дура, не поверила!

Решила, что мой Зорин – настоящий офицер и выше глупых измен. Думала, что у нас с ним любовь. Настоящая. До гроба.

Тру переносицу, пытаюсь взять себя в руки. Получается, что не получается!

Я жила с мужчиной шестнадцать лет и ничего о нем не знала. Считала его верным и благородным. И все эти годы ошибалась. Так бывает? В моем случае ответ очевиден. Всюду вранье.

Внимательно разглядываю выписку из Дойче-банка. Смотрю на остатки. На начало дня пятьдесят семь тысяч евро, а на конец – на двести тысяч больше.

Отпускные за Монгорского!

«Господи, Коля, как же ты мог!» – прикусываю губу. Вспоминаю, как мой благородный и неподкупный муж возмущался, подозревая кого-то в получении взятки. Как негодуяще выговаривал, шагая по нашей маленькой кухне.

– Вот так пашешь, ловишь, а какой-то жадный хрен потными лапами загребает бабло и подписывает приказ об освобождении.

«Все ты врал, Коля! Все ты врал! И сам жадненько скирдовал. Только в отличие от своих начальников, ни с кем не делился. Даже копейки на собственных детей не потратил», – тупо пялюсь на парящие над заливом белые облака, больше похожие на крылья ангелов.

Кругом обман. И деньги на счету – тому доказательство. Пятьдесят тысяч евро уже болтались на остатке.

«Сколько это?» – мысленно прикидываю по курсу. На платьишко Ируське и кроссовки Борику точно бы хватило. Смаргиваю слезы и снова натыкаюсь на фотографию. Коля и Маня катаются на пароходике. И мой муж, прекрасный семьянин и отец, откровенно при всех лезет под юбку женщине, продавшей меня в рабство.

Глава 1 продолжение

«Какое же позорище, мамочки! – прикрываю ладошкой рот, стараюсь не закричать. – Поэтому он не ищет меня. Некогда ему!» – сглатываю горькие слезы. Сколько времени прошло? Чуть больше двух месяцев!

Да я бы землю зубами рыла! А он... При его-то ресурсах.

Обида клокочет в груди, зарождая в глубине души лютую ярость. А в голове бьется только один вопрос.

Почему ты так со мной поступил, любимый? За что?

«Ну как почему?» – утираю слезы. Расфокусированным взглядом таращусь на Персидский залив. А в голове уже складывается мозаика. Пазл за пазлом вырисовывается неприглядная картина.

При таком раскладе меня просто выкинули из жизни. Мои дети живут с Николаем. Хотя, если бы мы с ним развелись, и Борик, и Ируська остались бы со мной. Плюс трехкомнатная квартира в центре Москвы, дача в Подмосковье на берегу озера и хороший внедорожник, на котором мой милый возил свою кралю на кладбище. Ничего делить не надо! Все теперь Колино!

А при разводе делили бы имущество в равных долях. То самое имущество, на которое я горбатилась. Моталась в командировки, терпела хамство Беляша. А у мужа на счету пылились пятьдесят тысяч евро. Хорошая заначка.

Нет, нам и свекры помогали, но чаще я брала кредиты в банке. Благо сестра моя там работает, и проценты были божеские. И отдавала я все со своей зарплаты. И доказать это легче легкого. Бухгалтерия сразу деньги на лицевой счет переводила.

Да и Коля бы, в своем имидже чистоплюя и правдолюбца, не стал бы делить квартиру и табуретки. А так... Все его! И главное, никто никогда не догадается.

Хороший план.